

На ужин Жун Хунчжи явиться не осмелился.

Насколько понял Пэй У со слов Лу Сивэня, им предстояло провести на вилле одну ночь.

Номера уже были подготовлены: на одном этаже, но довольно далеко друг от друга, почти в разных концах коридора.

В отличие от ярко освещенной гостиной, здесь интерьер словно застрял в прошлом десятилетии. Старинные обои, настенные светильники в виде свечей – всё это придавало длинному коридору мрачный и зловещий вид.

Их провожал молодой дворецкий. Он шел впереди Лу Сивэня, опустив голову; от него не исходило ни капли феромонов.

Пэй У посмотрел на дверь своей комнаты, и его охватило смутное беспокойство.

Дворецкий тем временем напомнил:

— Вы можете идти отдыхать.

— Не пойдет, — холодно бросил Лу Сивэнь. — Пэй У, иди за мной.

В глазах молодого дворецкого промелькнуло удивление:

— Но...

— Это тебя не касается, — Лу Сивэнь окончательно потерял терпение. Ему казалось, что подчиненные Жун Хунчжи такие же тупицы, как и их хозяин.

Лу Сивэнь привык отдавать приказы, и его ледяной тон действовал на окружающих подавляюще. Дворецкий явно хотел что-то возразить, но не посмел и поспешно удалился.

Пэй У, разумеется, последовал за боссом. Номер Лу Сивэня оказался просторным люксом, спальня была прибрана на совесть.

Не дожидаясь распоряжений, Пэй У проверил каждый угол.

— Всё чисто, господин Лу.

— Хм.

Едва он ответил, как яркая вспышка молнии разрезала черное небо, на миг осветив комнату. Следом грохнул гром – из-за того, что вилла стояла на открытой местности, звук был оглушительным, казалось, гроза совсем рядом. К тому времени как Пэй У заварил чай, дождь уже лил стеной, сбегая по стеклам тяжелыми струями.

Ситуация была, прямо скажем, сомнительная. Пэй У не знал о сообщении Фан Сяо и недоумевал, почему Лу Сивэнь не уехал сразу.

Однако босс преспокойно сидел в паре метров от него, потягивал чай и читал что-то в телефоне. Глядя на него, Пэй У тоже постепенно успокоился.

Лу Сивэнь мог быть язвительным, придирчивым и вспыльчивым, но нельзя было не признать: рядом с ним чувство безопасности было абсолютным.

Пэй У позвонил по внутреннему номеру и заказал кое-какие продукты. Пока Лу Сивэнь сосредоточенно работал за ноутбуком, с кухни доносились звуки готовки, а вскоре по комнате поплыл аппетитный аромат.

Лу Сивэнь поднял голову.

Ужин, который так старательно организовал Жун Хунчжи, босс едва пригубил. А увидев мелко нарубленную петрушку в тыквенном супе-пюре, он и вовсе закатил глаза.

— Что готовишь?

— Лапшу в остро-кислом бульоне, — Пэй У вынес миску в кухонных рукавицах и поставил на стол. — Идите есть, пока горячая. Там еще глазунья.

Лу Сивэнь закрыл ноутбук:

— Одного яйца маловато будет.

— Поэтому я пожарил два.

— Хм.

Лу Сивэнь не любил, когда люди пытались предугадать его желания, но к Пэй У это не относилось. У того была просто завидная проницательность.

Пока босс уплетал лапшу, Пэй У присел напротив и занялся проверкой документов. Серый кашемировый джемпер доходил ему до ключиц, выгодно оттеняя белизну шеи. У Пэй У была

легкая близорукость, поэтому, чтобы разобрать мелкий шрифт на экране, он надел очки в золотой оправе. Из-за высокого стула ему приходилось наклоняться вперед; без пальто ткань джемпера обрисовала его тонкую талию.

Кое-кто не спускал с него глаз, а затем выдал:

— Хм.

Пэй У:...?

Лу Сивэнь не собирался ничего объяснять. Покончив с едой, он отправился в душ.

Когда он вышел, переодевшись, то увидел, что Пэй У уснул, подперев голову рукой и привалившись к подлокотнику дивана.

Лу Сивэнь нахмурился, подошел ближе и коснулся тыльной стороной ладони лба помощника.

Пэй У мгновенно проснулся.

— Господин Лу?

— У тебя жар, — констатировал Лу Сивэнь. — Почему молчал?

Это было побочное действие стабилизатора - помимо сонливости, иногда нападала легкая лихорадка. Пэй У пояснил:

— Я принял лекарство. Нужно просто поспать, и всё пройдет.

— Тогда иди спать, — последовал ответ.

Пэй У поднялся, чувствуя неловкость:

— Я подожду, пока вы закончите дела.

— Ты мне не мешаешь.

Пэй У замялся: «Где спать-то? На диване прямо перед вами?»

Господин Лу, прочитав это сомнение на его лице, посмотрел на него как на неразумное дитя:

— Кто тебе сказал спать на диване? Иди в спальню.

— Но... там всего одна кровать.

— Ты ложись в спальне, а я останусь здесь.

Пэй У оторопел:

— Господин Лу, это как-то...

— У меня нет привычки эксплуатировать больных сотрудников. Живо.

Было ясно: еще пара возражений – и Лу Сивэнь начнет брызгать ядом. Пэй У не стал спорить. Умывшись, он юркнул в спальню. Основная работа была сделана, а состязаться в выносливости с высшим Альфой, который, казалось, никогда не уставал, было бесполезно.

Пэй У оставил дверь в спальню приоткрытой – на случай, если боссу что-то понадобится, чтобы вскочить по первому зову.

Прежние подчиненные Лу Сивэня, включая Лань Чжэ, в командировках никогда не спали крепко. Пэй У с его осторожным характером и подавно не должен был, но реальность оказалась иной: едва голова коснулась подушки, веки отяжелели. Сознание провалилось в бездну, и сопротивляться этому было невозможно.

Услышав ровное дыхание, Лу Сивэнь вернулся к работе.

Дождь усилился, капли с грохотом барабанили по широким листьям банановых деревьев. В какой-то момент, когда Лу Сивэнь печатал очередную строку, в номере внезапно погас свет. Вспышка молнии на мгновениехватила силуэт за окном.

Любой другой на его месте вскрикнул бы от неожиданности.

Лу Сивэнь резко встал.

Даже в крошечной тьме его зрение, не уступающее звериному, оставалось острым. Обойдя мебель, он первым делом плотно прикрыл дверь в спальню, а затем направился к окну.

Окно было распахнуто настежь, холодный ветер ворвался в комнату, разметая бумаги на столе. С ледяным спокойствием Лу Сивэнь окинул взглядом пустой балкон, а затем молниеносно выбросил руку вперед, железной хваткой вцепившись в чей-то воротник. Резким рывком он втащил незадачливого лазутчика внутрь.

Всё произошло так быстро, что тот даже не успел ничего сообразить. Капюшон слетел, открыв лицо молодого дворецкого.

— Жун Хунчжи подослал тебя шпионить за мной?

Дворецкий смертельно побледнел. Они были на пятом этаже, и, боясь, что Лу Сивэнь его отпустит, он попытался ухватиться за его запястье. Но, встретившись с тяжелым, полным мрачной угрозы взглядом Альфы, он словно окаменел под взглядом хищника и не мог пошевелить ни мускулом.

— В первый и последний раз, — произнес Лу Сивэнь. — Лучше передай своим недоумкам, чтобы не смели больше показываться мне на глаза.

С этими словами он небрежно швырнул его прочь. Молодой дворецкий в ужасе округлил глаза, чувствуя, как земля уходит из-под ног. В миг, когда сердце уже готово было выпрыгнуть из груди, он рухнул на твердую поверхность.

Лу Сивэнь сбросил его на балкон этажом ниже.

За синяки и ушибы он не отвечал, но убивать не собирался.

Лу Сивэнь закрыл окно и только успел сесть на диван, как дали свет.

Словно безмолвный знак капитуляции.

«Бесполезный мусор», – презрительно подумал Лу Сивэнь.

Будь здесь Лань Чжэ, он бы непременно отвесил Жун Хунчжи земной поклон за «отвагу».

Обычно боссы такого уровня путешествуют с толпой охраны, Лу Сивэнь же обходился парой ассистентов. И дело было не только в его любви к тишине. Статус «высшего» сам по себе был лучшей защитой: мощные феромоны и обостренное восприятие создавали вокруг него невидимую крепость.

<http://bllate.org/book/20455/2041903>